

Мишурная Юлия Вячеславовна

аспирант кафедры второго иностранного
языка (английский)

Минский государственный лингвисти-
ческий университет
г. Минск, Беларусь

Mishurnaya Yuliya

PhD student of the Department of Second
Foreign Language (English)

Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
yulya.mishurnaja@yandex.ru

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

DERIVATIONAL POSSIBILITIES OF INTERNATIONALISMS
IN THE MODERN TURKISH LANGUAGE

В настоящей статье рассматриваются особенности функционирования интернационализмов английского происхождения в словообразовательной системе современного турецкого языка. Попадая в турецкий язык, интернационализмы подчиняются внутренним законам языка и становятся мотивирующей базой для производства неологизмов. В статье

устанавливаются наиболее продуктивные словообразовательные модели, мотивированные интернационализмами, которые используются для образования неологизмов различной частеречной принадлежности.

Ключевые слова: *интернационализмы; английские заимствования; неологизмы; словообразовательная адаптация.*

The present paper is focused on the study of the peculiarities of functioning of the internationalisms of English origin in the word-formation system of the modern Turkish language. The study displays the most productive word-formative models motivated by the internationalisms which are used to form the neologisms of various parts of speech.

Key words: *internationalisms; English borrowings; neologisms; word-formative adaptation.*

Первые десятилетия XXI в. характеризуются существенным расширением в современном мире диалога культур, проходящего под знаком языковой глобализации [1], следствием которой является активная имплантация английских заимствований во многие национальные языки. Не является исключением в этом отношении и турецкий язык. Несмотря на активно проводимую в Турции деятельность пуристов и политику языковой национализации, лингвисты отмечают заметное увеличение английских заимствований и их активную адаптацию в системе турецкого языка [2].

Среди современных английских заимствований особое место в лексической системе турецкого языка занимают *интернационализмы*, под которыми в данном исследовании вслед за Ю. А. Бельчиковым мы понимаем «слова, совпадающие по своей внешней форме (с учетом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трех) языках» [3, с. 197].

Интернационализмы английского происхождения наряду с другими иноязычными лексическими единицами неинтернационального характера, попадая в новую языковую среду, постепенно осваивают все ее пространство и подвергаются «тюркизации» на разных языковых уровнях, в результате которой изменяется как внешняя форма интернационализмов, так и внутренняя, а наиболее востребованные единицы включаются в различные деривационные связи и процессы, образуя новые слова по существующим в языке словообразовательным типам и моделям.

Словообразовательная активность является одним из главных критериев укоренения иноязычного слова на почве принимающего языка [4, с. 62]. Попадая в новую языковую систему, интернационализм испытывает на себе действие ее словообразовательных механизмов и, используя ее морфемный инвентарь, подобно исконно турецкому слову «выполняет заказ общества на создание необходимых для коммуникации наименований» [5, с. 4]. Исходя из этого, актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью

всестороннего описания словообразовательных возможностей интернационализмов английского происхождения и их роли в производстве новых номинаций в современном турецком языке.

Материалом исследования послужили мотивированные интернационализмами английского происхождения морфологические производные общим количеством 280 единиц, отобранные методом сплошной выборки из словарей иностранных слов современного турецкого языка, средств массовой информации и интернет-источников; в работе также использованы данные Национального корпуса турецкого языка.

Как показал результат исследования, от основ интернационализмов с помощью собственно турецких словообразовательных формантов образуются неонимации различной частеречной принадлежности.

Образование имен существительных на базе интернационализмов. Среди дериватов, мотивированных англо-интернационализмами, безусловными лидерами являются имена существительные. Это вполне закономерно, поскольку имена существительные номинативны по своей природе и используются для описания новых явлений и понятий, «находящихся в фокусе социального внимания» [6, с. 92].

Образование имен существительных на турецкой почве осуществляется, в первую очередь, посредством аффикса¹ *-cı/-ci (-cu/-cu)*. По свидетельству А. Н. Кононова, этот аффикс является самым продуктивным и полисемантическим в турецком языке и образует имена существительные со значением имени деятеля, имени лица, находящегося в положении, связанном со значением исходной основы [8, с. 62–63]. Существительные, мотивированные интернационализмами и называющие лицо, согласно их семантической наполняемости, можно подразделить на несколько групп:

1) названия лиц по профессиональной деятельности, ремеслу или специальности: *dizayncı* ‘дизайнер’ ← *dizayn* ‘дизайн’ (от англ. *design*), *süpermarketçi* ‘владелец или управляющий супермаркетом’ ← *süpermarket* ‘супермаркет’ (от англ. *supermarket*), *medyacı* ‘лицо, работающее в сфере медиа’ ← *medya* ‘медиа’ (от англ. *media*) и др.;

2) названия лиц, занимающихся спортом или связанных с определенной спортивной деятельностью: *körlingci* ‘кёрлингист’ ← *körling* ‘кёрлинг’ (от англ. *curling*), *sörfçü* ‘сёрфер’ ← *sörf* ‘сёрфинг’ (от англ. *surf*), *raftingci* ‘рафтингист’ ← *rafting* ‘рафтинг’ (от англ. *rafting*) и др.;

3) названия лиц, связанных с направлением в музыке или искусстве: *popcu* ‘поп-исполнитель’ ← *pop* ‘поп’ (от англ. *pop*), *folkçü* ‘фолк-исполнитель’ ← *folk* ‘фолк’ (от англ. *folk*), *hip hopçü* ‘хип-хоп-исполнитель’ ← *hip hop* ‘хип-хоп’ (от англ. *hip hop*) и др.;

¹ В работах по тюркологии традиционно используется термин *аффикс*, понятийное содержание которого соответствует термину *суффикс* [7; 8; 9].

4) названия лиц, выражающие склонности или увлечения: *vlogcu* ‘влогер’ ← *vlog* ‘влог’ (от англ. *vlog*), *blogcu* ‘блогер’ ← *blog* ‘блог’ (от англ. *blog*), *selfiyeci* ‘любитель делать селфи’ ← *selfiye* ‘селфи’ (от англ. *selfiye*) и др.;

5) названия лиц, выражающие состояние или положение (временное или постоянное): *forumcu* ‘форумчанин’ ← *forum* ‘форум’ (от англ. *forum*), *otostopçu* ‘автостопщик’ ← *otostop* ‘автостоп’ (от англ. *autostop*), *internetçi* ‘интернет-пользователь’ ← *internet* ‘интернет’ (от англ. *internet*) и др.

Как видно из вышеприведенных примеров, большую группу дериватов-существительных, мотивированных интернационализмами, составляют названия лиц, что продиктовано необходимостью номинации новых профессий и новых сфер интересов представителей турецкого социума, а также общей тенденцией антропоцентризма в современной лингвистике, в том числе и в словообразовании, на что указывает, в частности, Е. А. Земская: «... человек – вот настоящий герой современного словообразования» [10, с. 103].

Отметим, что среди имен существительных, созданных на базе интернационализмов с помощью аффикса *-çı/-ci (-cu/-cu)*, помимо слов категории «*nomina agentis*», встречаются также новообразования, обозначающие место, связанное с тем, что названо производящей базой: *festfutçu* ‘место, где готовят и продают фастфуд’ ← *festfut* ‘фастфуд’ (от англ. *fast food*), *burgerci* ‘место, где готовят и продают бургеры’ ← *burger* ‘бургер’ (от англ. *burger*) и др.

В области субстантивного образования вторым по продуктивности является аффикс *-lik/-luk (-lik/-lük)*, который используется, главным образом, при производстве от именных словообразовательных баз абстрактных имен существительных и имен существительных, обозначающих отвлеченные понятия [8, с. 155]. Например:

1) имена с отвлеченным значением, мотивированные английским прилагательным: *interaktiflik* ‘интерактивность’ ← *interaktif* ‘интерактивный’ (от англ. *interactive*), *kreatiflik* ‘креативность’ ← *kreatif* ‘креативный’ (от англ. *creative*), *seksilik* ‘сексуальность’ ← *seksi* ‘сексуальный’ (от англ. *sexy*) и др.;

2) имена, выражающие свойство или занятие лица, названного мотивирующим англицизмом-существительным: *brokerlik* ‘брокерство’ ← *broker* ‘брокер’ (от англ. *broker*), *distribütörlük* ‘дистрибьютерство’ ← *distribütör* ‘дистрибьютор’ (от англ. *distributor*), *hipsterlik* ‘хипстерство’ ← *hipster* ‘хипстер’ (от англ. *hipster*) и др.

На второй ступени словообразования от имен существительных, обозначающих профессию или род деятельности, с помощью аффикса *-lik/-luk (-lik/-lük)*, образуются имена существительные, обозначающие соответствующие исходной словообразовательной базе отвлеченно-собираемые понятия: *blogculuk* ‘блогерство’ ← *blogcu* ‘блогер’ ← *blog* ‘блог’ (от англ. *blog*), *forumculuk* ‘форумство’ ← *forumcu* ‘форумчанин’ ← *forum* ‘форум’ (от англ. *forum*), *hip hopçuluk* ‘хип-хоперство’ ← *hip hopçu* ‘хип-хоп-исполнитель’ ← *hip hop* ‘хип-хоп’ (от англ. *hip hop*), а также род деятельности: *mitingcilik* ‘деятельность, связанная с организацией или посещением митингов’ ←

mitingci ‘лицо, организующее митинг или принимающее в нем участие’ ← *miting* ‘митинг’ (от англ. *meeting*), *popçuluk* ‘деятельность, связанная с поп-культурой’ ← *popçu* ‘поп-исполнитель’ ← *pop* ‘поп’ (от англ. *pop*), *süpermarketçilik* ‘деятельность, связанная с владением или управлением супермаркетом’ ← *süpermarketçi* ‘владелец или управляющий супермаркетом’ ← *süpermarket* ‘супермаркет’ (от англ. *supermarket*) и др.

Образование имен прилагательных на базе интернационализмов. Имена прилагательные в нашей фактологической базе немногочисленны относительно общего количества дериватов. Мы видим объяснение этому обстоятельству в том, что, во-первых, для турецкого языка характерно заимствование имен прилагательных в форме, структурно совпадающей с англоязычным этимоном: *inovatif* ‘инновационный’ (от англ. *innovative*), *interaktif* ‘интерактивный’ (от англ. *interactive*), *kreatif* ‘креативный’ (от англ. *creative*) и др.; во-вторых, в турецком языке отличается высокой активностью лексико-синтаксический способ словообразования, который предполагает образование устойчивых субстантивно-субстантивных словосочетаний, в которых одно из существительных является определяемым, другое – определяющим (как правило, заимствование). Среди таких словосочетаний преобладают конструкции, образованные посредством одноаффиксного изафета по модели «существительное + существительное с аффиксом принадлежности 3 лица». Как отмечает П. И. Кузнецов, «в плане логическом и синтаксическом одноаффиксный изафет может быть приравнен к сочетанию: относительное прилагательное + существительное» [9, с. 121]. Следовательно, новозаимствованные существительные, попадая в турецкий язык, как правило, не принимают участие в аффиксальном производстве прилагательных, а активно включаются в изафетные конструкции, выполняя атрибутивную функцию по отношению к существительному: *multimedya ürünü* ‘мультимедийный продукт’, *blog platformu* ‘блоговая платформа’, *doping skandalı* ‘допинговый скандал’, *distribütör şirketi* ‘дистрибьюторская компания’ и др.

В тоже время среди неологизмов-прилагательных, созданных на базе англоязычных существительных, можно выделить небольшую группу дериватов, образованные при помощи:

1) суффикса **-lı/-lu (-li/-lü)**, который указывает на обладание чем-либо или отношение к чем-либо: *çipli* ‘чиповый’ ← *çip* ‘чип’ (от англ. *chip*), *pikselli* ‘пиксельный’ ← *piksel* ‘пиксель’ (от англ. *pixel*) и др.;

2) суффикса **-sız/-suz (-siz/-süz)**, который является антонимичным аффиксу **-lı/-lu (-li/-lü)**, и образует прилагательные со значением отсутствия предмета, обозначенного исходной основой, соответствуя предлогам и префиксам *без* и *не* [8, с. 67]: *çipsiz* ‘бесчиповый’ ← *çip* ‘чип’ (от англ. *chip*), *pikselsiz* ‘беспиксельный’ ← *piksel* ‘пиксель’ (от англ. *pixel*) и др.

3) суффикса **-ki**, посредством которого в комбинации с аффиксом местного падежа (**-da**) образуются локативные прилагательные, указывающие

на отношение предмета к месту и функционирующие в значении ‘находящийся в’, ‘расположенный в’ [9, с. 269–270]: *blogdaki (resimler)* ‘(фотографии), находящиеся в блоге’ ← *blog* ‘блог’ (от англ. *blog*), *internetteki (bilgiler)* ‘(информация), находящаяся (представленная) в интернете’ ← *internet* ‘интернет’ (от англ. *internet*) и др.

Образование глаголов на базе интернационализмов. Как показало исследование, глагольная деривация активна в современном турецком языке, поскольку количество новых глагольных лексем, созданных на базе англоязычных неологизмов, постоянно растет. Глаголы образуются как на базе субстантивов и адъективов, так и на базе других глаголов.

Подавляющее большинство глаголов образуется при помощи традиционного турецкого глагольного аффикса *-la/-le*. С помощью аффикса *-la/-le* от английских существительных образуются глаголы действительного залога переходного и непереходного значения: *bloglamak* ‘вести блог’ ← *blog* ‘блог’ (от англ. *blog*), *coverlamak* ‘делать кавер’ ← *cover* ‘кавер’ (от англ. *cover*), *klonlamak* ‘клонировать’ ← *klon* ‘клон’ (от англ. *clone*), *formatlamak* ‘форматировать’ ← *format* ‘формат’ (от англ. *format*), *tweetlemek* ‘писать твиты’ ← *tweet* ‘твит’ (от англ. *tweet*), *hacklemek* ‘взламывать’ ← *hack* ‘хакерство’ (от англ. *hack*), *zombilemek* ‘зомбировать’ ← *zombi* ‘зомби’ (от англ. *zombie*) и др.

Некоторые глагольные новообразования действительного залога, мотивированные интернационализмами, в свою очередь также становятся базой для словопроизводства (вторая ступень словообразования), в результате которого появляются:

1) глаголы страдательного или возвратного залогов¹, образованные от основы² глагола действительного залога с помощью аффикса *-n*: *formatlanmak* ‘форматироваться’ ← *formatlamak* ‘форматировать’ ← *format* ‘формат’ (от англ. *format*), *zombilenmek* ‘зомбираться’ ← *zombilemek* ‘зомбировать’ ← *zombi* ‘зомби’ (от англ. *zombie*), *hacklenmek* ‘быть взломанным, попасть под нападение хакеров’ ← *hacklemek* ‘взламывать’ ← *hack* ‘хакерство’ (от англ. *hack*) и др.;

2) глаголы взаимно-совместного залога, созданные посредством присоединения к основе глагола действительного залога аффикса *-ş-* и указывающие на то, что действие совершается несколькими субъектами совместно или взаимно распространяется на каждого из них [8, с. 286]. Например, *zombileşmek* ‘зомбираться’ ← *zombilemek* ‘зомбировать’ ← *zombi* ‘зомби’ (от англ. *zombie*), *tweetleşmek* ‘обмениваться твитами’ ← *tweetlemek* ‘писать твиты’ ← *tweet* ‘твит’ (от англ. *tweet*), *trolleşmek* ‘троллить друг друга’ ← *trollemek* ‘троллить’ ← *trol* ‘тролль’ (от англ. *trol*) и др.

¹ В турецком языке категория залога рассматривается как деривационная категория [7, с. 181].

² Турецкий глагол состоит из основы глагола и аффикса инфинитива *-mak/-mek*. Чтобы найти основу глагола, достаточно отбросить указанный аффикс [9, с. 76]. Например, *formatlamak* ‘форматировать’, *formatla* – основа данного глагола.

В области производства глаголов взаимно-совместного залога следует отметить единицы, образованные чересступенчатым способом словообразования. Такие единицы образуются непосредственно от заимствованного существительного или прилагательного при помощи суффикса *-laş/-leş (-la + -ş/-le+-ş)*, минуя глагольную ступень действительного залога. Так, например, нами зафиксирован такой глагол взаимно-совместного залога, как *internetleşmek* ‘интернетизироваться’, мотивированный существительным-интернационализмом *internet* (от англ. *internet*), однако не выявлен соответствующий глагол действительного залога *internetlemek*. Такой же процесс происходит с глаголами *holdingleşmek* ‘холдингизироваться’, *interaktifleşmek* ‘интерактивизироваться’, *dijitalleşmek* ‘дигитализироваться’ и др., не имеющими соответствующих форм действительного залога и образованными непосредственно от англоязычных именных баз: *holdingleşmek* ‘холдингизироваться’ ← *holding* ‘холдинг’ (от англ. *holding*), *interaktifleşmek* ← *interaktif* ‘интерактивный’ (от англ. *interactive*), *dijitalleşmek* ← *dijital* ‘дигитальный’ (от англ. *digital*). Анализируя производные отыменные глаголы в сочетании с аффиксом взаимно-совместного залога *-ş*, А. Н. Кононов замечает, что подобные глаголы имеют возвратное значение, которое «осложняется понятием учащенности или постепенности» [9, с. 111].

Образование глагольных дериватов является свидетельством высокой степени адаптации интернационализмов к словообразовательной системе турецкого языка, а функционирование в речевой практике мотивированных интернационализмами глагольных форм, причастий и деепричастий, является доказательством активности глагола. Например, формы страдательных причастий прошедшего времени: *klonlanmış* ‘клонированный’ ← *klonlanmak* ‘клонироваться’, *zombilenmiş* ‘зомбированный’ ← *zombilenmek* ‘зомбираться’ и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что глагольные дериваты, мотивированные англицизмами-интернационализмами, активно используются в современном турецком языке для производства отглагольных имен. Турецкие отглагольные имена обозначают названия акта, процесса, результата и образуются путем усечения конечного согласного *k* в аффиксе инфинитива *-mak/-mek* [8, с. 78]: *bloglama* ‘ведение блога’ ← *bloglamak* ‘вести блог’ ← *blog* ‘блог’ (от англ. *blog*), *trolleme* ‘троллинг’ ← *trollemek* ‘троллить’ ← *trol* ‘тролль’ (от англ. *trol*), *holdingleşme* ‘холдингизация’ ← *holdingleşmek* ‘холдингизироваться’ ← *holding* ‘холдинг’ (от англ. *holding*) и др.

Заканчивая рассмотрение дериватов на базе новейших интернационализмов, считаем важным отметить, что некоторые из рассматриваемых нами интернационализмов настолько активно включились в систему словообразования современного турецкого языка в качестве базовых слов, что породили целый ряд словообразовательных цепочек и гнезд. Высокий словообразовательный потенциал таких единиц обусловлен длительностью периода их

функционирования в турецком языке, а также коммуникативной актуальностью понятия, названного заимствованием, и свидетельствует об их полной ассимиляции носителями турецкого языка.

holding → *holding-ci* → *holding-ci-lik*
→ *holding-leş-mek* → *holding-leş-me*
→ *holding-leş-tir-mek* → *holding-leş-tir-me*

Таким образом, анализ фактического материала свидетельствует о том, что роль интернационализмов английского происхождения, выступающих в качестве производящей базы для порождения неологизмов в процессах пополнения словарного состава современного турецкого языка, трудно переоценить. Адаптируясь к новой языковой среде, англо-интернационализмы взаимодействуют с исконными турецкими словообразовательными средствами и участвуют в производстве дериватов по типовым словообразовательным моделям заимствующего турецкого языка. Наибольшая словообразовательная активность интернационализмов проявляется в производстве слов категории «*nomina agentis*», а также отвлеченных существительных и существительных, выражающих свойство или занятие лица. Менее интенсивно происходит образование адъективов, поскольку интернационализмы активно используются в изафетных конструкциях в функции адъективов, например, *blog platformu* = рус. *блоговая платформа*, *doping skandalı* = рус. *допинговый скандал*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабакчи, В. В. Язык мой, камо грядеши? Глобализация, «глобанглизация» и межкультурная коммуникация / В. В. Кабакчи // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. – СПб.: СПбГУЭФ, 2009. – С. 78–97.
2. Володина, Е. Г. Лексические заимствования из английского языка в современном турецком языке (на материале периодики) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Е. Г. Володина. – М., 2007. – 239 л.
3. Бельчиков, Ю. А. Интернационализмы // Лингвистический энциклопедический словарь / Сов. энцикл., Ин-т языкознания Акад. наук СССР ; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 197.
4. Крысин, Л. П. Словообразовательная активность иноязычного слова как один из критериев его освоения языком / Л. П. Крысин // Слово в современных текстах и словарях : очерки о русской лексике и лексикографии / Л. П. Крысин. – М.: Знак, 2008. – С. 62–67.
5. Ваганова, Н. В. Современные заимствования из английского языка: семантико-словообразовательный аспект: На материале англицизмов конца XX – начала XXI в. в современном русском языке : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. В. Ваганова. – Нижний Новгород, 2005. – 23 с.

6. Земская, Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца XX столетия (1985–1995) / В. Л. Воронцова [и др.]. – 2-е изд. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 90–141.
7. Дербишева, З. К. Сравнительная грамматика русского и турецкого языков : учебник для вузов / З. К. Дербишева. – М. : Флинта : Наука, 2015. – 296 с.
8. Кононов, А. Н. Грамматика турецкого языка = Türk dili grameri / А. Н. Кононов. – Факсимильное изд. 1941 г. – İstanbul : Milenyum Yayınları, Turan Kitabevi, 2002. – 312 с.
9. Кузнецов, П. И. Учебник турецкого языка: Нач. курс / П. И. Кузнецов. – М. : Изд. Дом «Муравей-Гайд», 1999. – 367 с.
10. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – Изд. 3-е. – М. : URSS, ЛКИ, 2007. – 221 с.

Поступила в редакцию 08.12.2020